

На правах рукописи

НИКОЛАЕВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

**РАННЯЯ ИРЛАНДСКАЯ ПОЭЗИЯ
И ПРОБЛЕМА ПАЛЕОФОЛЬКЛОРА**

Специальность 10.01.09 – Фольклористика

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва – 2011

Работа выполнена в Центре типологии и семиотики фольклора РГГУ

Научный руководитель:

доктор филологических наук Михайлова Татьяна Андреевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук Топорков Андрей Львович

кандидат исторических наук Живлова Нина Юрьевна

Ведущая организация:

Институт мировой литературы имени Горького

Защита состоится «____» _____ 20__ года в ____ часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.198.04 при Российском государственном гуманитарном университете по адресу: ГСП-3, 125993 Москва, Миусская пл., д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного гуманитарного университета

Автореферат разослан «____» _____ 20__ года

Ученый секретарь совета,
кандидат филологических наук, доцент
В.Я. Малкина

Общая характеристика работы

Предметом рассмотрения в данной работе является ранняя ирландская поэзия в аспекте ее генезиса. С теоретической точки зрения это предполагает разработку на ирландском материале проблематики палеофольклора — реконструкции устных традиций, легших в основу памятников литературы древности и средневековья.

Исследования подобного рода традиционно производились в двух направлениях.

С одной стороны, с конца XIX в. начали создаваться обобщающие стадияльно-типологические концепции развития литературы, такие как теория исторической поэтики А.Н. Веселовского [Веселовский 1940], концепция развития литературы О.М. Фрейденберг [Фрейденберг 1978] и теория исторической поэтики Е.М. Мелетинского [Мелетинский 1972, 1986, 2000]. В рамках работ представителей этого направления произведения литературы древности оказывались одним из этапов на пути развития мировой словесности от первобытной архаики к литературам современного типа, поскольку они сохраняли, порой в закамуфлированном виде, элементы более древней фольклорно-мифологической системы, наглядно представленной в культурах первобытных народов. В целом аналогичный подход представлен в фундаментальной монографии Г. и Н. Чэдвик «Развитие литературы» [Chadwick, Chadwick 1932–1940].

С другой стороны, исследование устного генезиса литературных произведений древности во многих случаях велось без опоры на какую бы то ни было эксплицитно заявленную теоретическую базу. Это направление исследований является в науке традиционным, однако оно до недавнего времени не осознавалось как отдельная область исследований: термин «палеофольклор» применяется, насколько нам известно, исключительно в трудах отечественных исследователей (см., например, [Неклюдов 2006]), и мы вынуждены признаться, что не можем точно установить его происхождение. Проблема реконструкции гипотетических устных

источников отдельных древних или средневековых текстов ставилась в науке неоднократно и применительно к самому разному материалу — ветхозаветным преданиям [Gunkel 1901, Фрэзер 1990], гомеровским поэмам [Parry 1971], арабской [Монроу 1978] и древнетамильской [Дубянский 1989] поэзии, однако общепризнанной методики «поиска устного в письменном» сформировано не было, а значит, нет и общепризнанной процедуры доказательства «устного генезиса» текста или наличия в нем «устных черт». Вероятно, нагляднее всего неуспех теоретического палеофольклорного проекта проявился в исследованиях текста Ветхого Завета: в своей монографии «Ветхий Завет и изучение фольклора» [Kirkpatrick 1988] П. Киркпатрик убедительно показывает, что поиск устных жанровых истоков для текстов Писания всегда целиком и полностью определялся представлениями о закономерностях развития фольклора, господствовавшими в период, когда работал тот и иной исследователь, — при этом сам по себе анализ текста Ветхого Завета решению вопроса о фольклорных жанрах, легших в его основу, способствовал в очень малой степени.

Подобное состояние теоретической мысли, однако, не делает невозможной саму разработку палеофольклорной проблематики. На вооружении исследователей остаются традиционные методы литературоведения и фольклористики, использование которых может пролить свет на происхождение того иного текста или целой литературной традиции. Залогом успеха в таком случае является полнота источниковой базы и возможность привлечения дополнительных данных для сравнительного анализа. В рамках диссертационного исследования мы пытаемся использовать методы внутренней реконструкции, сравнительно-исторического и сравнительно-типологического анализа для решения некоторых частных вопросов генезиса средневековой ирландской поэтической традиции.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В рамках ранней ирландской поэтической традиции можно выделить как минимум две метрические системы:

а) нестрогая силлабическая система стихосложения — строки длиной от 6 до 9 слогов с тяготением к строкам длиной 7-8 слогов и обязательным трехсложным кадансом (словоразделом перед последними тремя слогами);

б) нестрогая акцентно-аллитерационная система стихосложения — строки, включающие от 2 до 4 ударных слов (с тяготением к строкам с 2-3 ударными словами), опционально содержащие аллитерацию внутри строки и аллитерацию, последовательно связывающую строки между собой. Принципиальным для акцентно-аллитерационной системы является лежащее в ее основе синтаксическое правило, иначе правило анжамбемана: от именной, глагольной, предложной или иной синтаксической группы не может быть оторвано и перенесено на следующую строку (или оставлено на предыдущей строке) одно ударное слово.

Обе системы стихосложения не находят очевидных источников в латинской письменной традиции и могут быть признаны исконно ирландскими.

2. К акцентно-аллитерационной системе версификации в описанном нами варианте относится ряд архаических текстов, впервые или заново поделенных нами на строки, как то:

а) нерифмованные лейнстерские панегирические стихотворения из собрания [Meyer 1914];

б) «Видение Конна» [Murphy 1952];

в) вторая часть юридического трактата «Суждения Диан-Кехта» [Binchy 1966];

г) фрагмент из собрания «Суждения благородных», изданный Л. Брятнахом [Breatnach 1987].

3. Система двучленных эпитетов, используемых в ранней ирландской панегирической и генеалогической поэзии, является продолжением

традиции кельтских двучленных имен, зафиксированной в данных континентальной и островной ономастики первой половины I тыс. н. э., и следовательно, имеет традиционное устное происхождение.

4. Уникальные по своей структуре архаические юридические ирландские тексты, написанные в стихотворной форме или содержащие существенные стихотворные вставки, являются итогом специфического развития на ирландской почве *этиологического* и *дидактического* жанров, имеющих аналоги в мировом фольклоре и литературах древности. Это указывает на исконный характер ирландской юридической традиции.

Степень изученности темы и актуальность исследования

Проблема происхождения ранней ирландской поэзии и литературы в целом была поставлена сравнительно недавно. В классических обзорах древнеирландской литературы, таких как [O'Curry 1873, Thurneysen 1921, Binchy 1943, Jackson 1964], предполагалось само собой разумеющимся, что сохранившиеся хотя бы и в сравнительно поздних рукописях стихотворные и прозаические литературные, историко-мифологические и юридические тексты представляют собой естественное продолжение богатой архаической устной традиции, существовавшей в Ирландии до появления христианства и письменной латинизированной культуры, а также какое-то время параллельно с ними. Этот тезис представлялся самоочевидным и не требующим доказательства. Требовалось лишь в общих чертах гипотетически описать процесс перехода от устной традиции к письменной, в частности процесс записи текстов, бытовавших ранее только в устной форме.

Исследователи первой половины XX в. не отрицали, что в средневековых ирландских текстах очевидны следы влияния латинской книжной культуры (отрицать это было бы попросту невозможно, учитывая, например, большое количество латинских слов в текстах ранних саг), однако это влияние считалось внешним и не затрагивающим основания

литературной традиции: сюжеты, образы персонажей и организующую тексты картину мира. Подобное положение дел начало меняться после выхода книги Дж. Карни «Исследования по ирландской литературе и истории» [Carney 1955], где предлагался принципиально новый взгляд на становление и развитие ранней ирландской словесности. С точки зрения Дж. Карни, известная нам древнеирландская литературная традиция изначально зародилась именно в рамках письменной культуры, ориентированной на библейские и античные тексты. Впоследствии сам Дж. Карни отошел от радикально-критического подхода к истории ранней ирландской литературы (в [Carney 1983; 1989] он, напротив, предлагает, вопреки научному консенсусу, датировать некоторые из сохранившихся текстов дохристианским периодом), однако тезис о ее невыводимости из гипотетической устной традиции нашел своих сторонников, которые постепенно сформировали «антинативистское» направление.

В рамках антинативизма можно выделить два течения: представители одного из них (в первую очередь Л. Брятнах, см. [Breatnach 1984, Breatnach et al. 1984]) указывают на очевидные следы влияния латинской культуры в самых древних и, как считалось ранее, архаических памятниках ирландской литературы, а также на невозможность обосновать их устный генезис; представители другого (в первую очередь автор «Языческого прошлого и христианского настоящего в ранней ирландской литературе» К. Маккон [McCone 1990]) идут дальше и заявляют, что все сохранившиеся памятники ранней ирландской литературы имеют письменный генезис и являются адаптациями античных и библейских образцов.

Появление антинативизма скорректировало, но не разрушило в полной мере принятую картину происхождения и развития ирландской литературы. С точки зрения представителей более традиционного направления в современной ирландистике (таких как Дж. Кэри, см. его рецензию на [McCone 1990] — [Carey 1992]), влияние латинской культуры действительно сыграло важную роль в становлении ирландской

литературной традиции, но все же не стерло целиком следы ее устного прошлого. Вместе с тем мы вынуждены заключить, что представители традиционного направления не смогли разработать систему аргументации, которая позволила бы им отбрасывать или корректировать наиболее радикальные тезисы их оппонентов. Вместо того чтобы вступать в прямую полемику, они зачастую просто предполагают альтернативные сценарии развития событий.

В рамках настоящего исследования мы пытаемся проанализировать тезисы представителей критического направления, выдвинутые ими относительно рассматриваемых нами текстов, но в первую очередь — предложить систему позитивной аргументации, которая сможет подтвердить независимое происхождение базовых элементов ирландской поэтической традиции. В этом заключается актуальность данного диссертационного исследования.

Цели и задачи исследования

Для достижения основной цели исследования — оценки гипотезы об устном происхождении ранней ирландской поэзии — нами было поставлено несколько задач:

- 1) анализ метрики ранних ирландских стихотворных текстов и оценка различных теорий ее происхождения;
- 2) анализ системы двучленных эпитетов ранней ирландской панегирической поэзии в аспекте ее генезиса;
- 3) анализ жанровой структуры ранних ирландских стихотворных и прозиметрических юридических текстов в аспекте их генезиса.

Методологическая база исследования

Для решения поставленных выше задач нами были использованы следующие методы анализа:

- 1) Анализируя ранние ирландские стихотворные тексты, мы прибегли к ранее не использовавшейся в ирландистике методике корпусного (т. е.

основанного на эксплицитно очерченной выборке) анализа материала с его полной метрической росписью. Формулируя метрические правила, мы пользовались традиционным инструментарием стиховедения (по образцу [Гаспаров 1989]), прибегая к базовым понятиям синтаксиса составляющих [Тестелец 2001].

2) При анализе двучленных эпитетов ранней ирландской панегирической традиции мы использовали традиционные методы сравнительного анализа с опорой на традицию изучения индоевропейских композитов [Brugmann 1906, Meier-Brugger et al. 2003].

3) Для жанрового анализа ранних ирландских юридических текстов нами были использованы методы типологически-жанрового исследования фольклорных и письменных традиций, разработанные Е.М. Мелетинским [Мелетинский 1963, 1968].

Источниковая база исследования

Для решения задач, поставленных в диссертационной работе, нами использовались различные источники, относящиеся в целом к разряду архаических ирландских поэтических текстов. В той или иной мере нами были рассмотрены почти все изданные ранние ирландские несиллабические стихотворные тексты, не имеющие очевидно церковного происхождения.

В главе I, посвященной анализу метрики ранних ирландских стихотворений, мы основывали свой анализ на корпусе текстов, включающем следующие элементы:

— лейнстерские нерифмованные панегирические стихотворения, изданные К. Мейером [Meier 1914] (VII в., 193 строки);

— вторая часть «Суждений Диан-Кехта» [Binchy 1966], с нашей точки зрения, написанная в стихах (VIII в., 111 строк; первая часть трактата представляет собой по сути другое сочинение — несколько более позднее, написанное прозой на классическом древнеирландском и основывающееся

на более архаической второй части);

— «Видение Конна» [Murphy 1952] (VII в., 105 строк);

— стихотворный фрагмент из «Суждений благородных», изданный Л. Брятнахом [Breatnach 1987] (VIII в., 81 строка);

— «Завещание Катайра Великого» [Dillon 1962] (VIII–IX вв., первые три раздела, 90 строк).

Глава II, посвященная поэтическому языку панегирической поэзии, опирается на тексты из собрания [Meuer 1914], а также на несколько более поздние рифмованные генеалогические и панегирические тексты из собрания [Meuer 1913] и панегирический фрагмент, сохранившийся в Кодексе св. Павла [TP II: 295]. В качестве источников по кельтской ономастике первой половины I тыс. н. э. нами использовались [Королев 1984], [Uhlich 2002], [Matasović 2009], [Ellis Evans 1967] и база данных [CPNRM].

В главе III, посвященной жанровой характеристике ранних ирландских юридических текстов, специально рассматриваются следующие произведения: «Разветвленное приобретение» [Binchy 1941], отдельные фрагменты собрания «Суждения благородных», изданные Э. Гвинном [Gwynn 1942] и Л. Брятнахом [Breatnach 1987], вторая часть «Суждений Диан-Кехта» [Binchy 1966], «Архаическое юридическое стихотворение» [Binchy 1971], трактат «О вступлении во владение» [СН I: 205ff.] и, в качестве сравнительного материала, дидактическое «Завещание Морана» [Kelly 1976].

Практическая значимость работы

В рамках диссертационного исследования были использованы новые для ирландистики и изучения ирландского палеофольклора методы (корпусное исследование поэтических текстов, сравнительный анализ системы поэтического языка и ономастической системы, внутренняя жанровая реконструкция), которые могут в дальнейшем применяться для

анализа аналогичной проблематики. Результаты предложенного в работе метрического анализа стихотворных текстов могут использоваться для подготовки новых изданий произведений ранней ирландской поэзии. Основные положения, методы и результаты исследования могут также использоваться для подготовки лекционных курсов по ранней ирландской литературе, индоевропейскому и кельтскому палеофольклору и теоретической фольклористике.

Апробация работы

Основные положения диссертационного проекта были представлены в виде пяти докладов, обсуждавшихся на научных конференциях: Круглый стол «Магия формулы», Институт языкознания Российской академии наук (Москва, 2009), Летняя школа «Анализ фольклорного текста: прагматика, семантика, морфология» (Переславль-Залесский, 2010), на постоянно действующем семинаре Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ «Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика» (2008–2011). По материалам работы проводились занятия в рамках курсов «Индоевропейский палеофольклор» (Д.С. Николаев, магистратура ЦТСФ РГГУ, 2010–2011) и «Историческая поэтика повествовательных жанров» (Е.С. Новик, ИФИ РГГУ, 2010–2011).

По теме диссертации опубликованы три статьи (общий объем — 1,5 а. л.).

Структура диссертации

Диссертационная работа состоит из трех глав, введения, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во **Введении** формулируется проблематика исследования, обосновывается актуальность и научная новизна работы, определяются цели и задачи диссертации, рассматривается история вопроса, описываются основные источники исследования.

Первая глава посвящена рассмотрению метрики ранней ирландской поэзии.

До сегодняшнего дня не существует общепринятой точки зрения на то, по каким правилам строилась ирландская поэзия до формирования строгой системы силлабических размеров (так называемого «прямого стиха» — *dán dírech*) в VIII в.

С одной стороны, подобное положение дел вызвано объективными причинами: до сих пор не выявлен в полной мере корпус ранних ирландских стихотворных текстов (в первую очередь — содержащихся в юридических источниках, которые доступны большинству исследователей только в дипломатическом издании [СН]).

С другой стороны, дискуссии по поводу отдельных текстов ведутся с начала XX в., однако прогресс в их изучении существенно замедлялся невнимательностью исследователей к работам предшественников и непоследовательностью в анализе материала. На первом этапе разработки темы это привело к тому, что отдельные правила ранней ирландской версификации оказывались открыты по несколько раз (в 1972 году Дж. Карни фактически повторил наблюдения, сделанные К. Мейером в 1909 году), а на более позднем, как мы нередко видим, исследователи, предлагая новые способы метрического анализа, игнорируют существующие концепции и пытаются работать практически «с чистого листа» (анализируя метрику лейнстерских генеалогических стихотворений, Й. Корталс не отсылает читателя к наблюдениям Э. Макнила и Р. Турнайзена, во многом предвосхитившим его собственные выводы; Л. Брятнах, издавая стихотворные фрагменты «Суждений благородных», делит их на строки «по смыслу», отказываясь от более строгих методов анализа).

Насколько нам известно, впервые в ирландистике в первой главе предлагается последовательный разбор основных точек зрения на раннюю ирландскую версификацию. Рассматриваются метрические теории

К. Мейера, Э. Макнила, Р. Турнайзена, Дж. Мерфи, К. Уоткинса, Дж. Карни и Й. Корталса.

В работах этих исследователей можно найти две обобщающие теории ранней ирландской версификации: теорию ранней ирландской силлабической версификации (К. Уоткинс) и теорию акцентно-аллитерационной версификации (остальные исследователи).

С точки зрения К. Уоткинса, представленная в архаических ирландских памятниках силлабическая система версификации является прямым продолжением индоевропейской системы стихосложения, реконструированной в работах А. Мейе, Р. Якобсона и самого К. Уоткинса. Исследователь утверждает, что выделяемые им раннеирландские силлабические размеры (7-сложный и 5-сложный) являются прямыми продолжениями индоевропейской долгой и краткой строки соответственно. Анализируя фонетические процессы, происходившие в ирландском языке в V в. н. э., К. Уоткинс приходит к выводу, что акцентно-аллитерационная система стихосложения является вторичной и представляет собой продукт формирования в ирландском языке силового начального делимитирующего ударения. Ключевым для датировки появления аллитерации оказывается датировка появления характерных для ирландского языка морфонологизованных начальных фонетических мутаций (*a cú* [a ku:] ‘ее собака’, но *a chú* [a xu:] ‘его собака’). С точки зрения К. Уоткинса, они также формируются как система после появления начального ударения, а поскольку аллитерация учитывает эти мутации (слова на *c-* и на *ch-* в раннеирландской поэзии аллитерируют), она должна была появиться после появления начального силового ударения, но до оформления системы мутаций, то есть в V в. н. э.

Рассмотрев аргументы К. Уоткинса, мы были вынуждены отвергнуть оба предложенных им тезиса:

1) зависимость формирования морфонологизованных начальных фонетических мутаций от начального делимитирующего ударения

опровергается данными древневаллийского языка, где начальные мутации сочетаются с конечным ударением; кроме того, сама связь аллитерации с начальным ударением является не абсолютной (в архаических древнеирландских текстах мы нередко видим, что аллитерируют безударные глагольные приставки) — датировку формирования аллитеративной поэзии V в. нельзя признать надежной, и следовательно, у нас нет оснований считать эту систему версификации заведомо вторичной;

2) само выделение в ранних ирландских стихотворных памятниках 7-сложного и 5-сложного размеров является спорным, поскольку не подтверждается достаточным количеством надежных примеров.

Переанализировав приведенные К. Уоткинсом примеры, мы предлагаем считать, что отраженных в них стихотворный размер на самом деле представляет собой нестрогую силлабику с 6-9 слогами в строке и тяготением к строкам длиной 7-8 слогов. Мы не отвергаем возможность индоевропейского генезиса этой поэтической системы (в пользу этой гипотезы говорит отмеченное К. Уоткинсом сохранение в архаических ирландских текстах трехсложного каданса — характерного для реконструируемых индоевропейских размеров обязательного словораздела перед последними тремя слогами в строке), однако, с нашей точки зрения, она представляет собой итог распада индоевропейской версификации, когда представления об отдельных размерах уже были потеряны.

Рассмотрев точки зрения исследователей, предлагавших свои теории акцентно-аллитерационной системы раннеирландской версификации, мы пришли к выводу, что возможно обобщить их в рамках единой метрической системы, описывающейся рядом правил. Эти правила можно отнести к двум уровням.

На одном уровне находится запрет на анжамбеманы, сформулированный нами следующим образом: от синтаксической группы (именной или глагольной группы, группы предлога и т. д.) не может быть оторвано и перенесено на следующую или на предыдущую строку одно

полноударное слово. Данное правило не может нарушаться, однако его выполнения в поделенном на строки тексте недостаточно, чтобы определить текст как стихотворный. Для этого нужно дополнительно оценить соответствие текста акцентуационным правилам: в получившихся строках должно быть от 2 до 4 полноударных слов (многие тексты демонстрируют 2-3 полноударных слова, максимально строгие стихи т. н. «аллитерационной цепи» имеют по 2 полноударных слова в каждой строке). Многие стихи также демонстрируют аллитерацию внутри строк и аллитерацию, связывающую последнее слово строки с первым словом следующей, однако она не является обязательной.

В качестве примера приведем фрагмент полностью разобранный в первой главе архаического стихотворения «Видение Конна» (VII в., дипломатическое издание без деления на строки [Murphy 1952]; курсивом выделены безударные слова):

(Íb)thuss Art	Выпьет ее Арт
ier cetharchait aidchi	после сорока ночей,
comhnart caur	сильнейший воин,
con beba Muccruime	пока он не умрет в Мукриме.
5. Mac-Con moccu Lugde Loigde	5. Мак-кон из потомков Лугде Логде,
la sechtmain sephus	который будет нападать день [и?] неделю
fri Fergus Dubdetach	против Фергуса Дувдеаха,
con bebat Breig d'et chatho.	так что они погибнут в Брег от ярости битвы,
con- fri Crinne -cichuir	которая будет [глагол неясен] против Кринне.
10. Corbmac coten-ibau	10. Корвмак, он выпьет ее,
ol sen	древний напиток,
sáim nía	приятный воин,
bephaid Scoilicc	он умрет в Сколик (?),
bid an fear fuiri foilcfithus	он будет благородным мужем на ней, который
15. Ipthuss Corpre	омоет ее.
comlond co flatha fir	15. Выпьет ее Корпре,
	достойный противник с истиной правителя.

В начальном фрагменте текста и далее последовательное применение синтаксического правила позволяет разбить текст на строки с 2-4 ударными словами (80% текста составляют строки с «классическими» 2-3

ударениями). Проведенный в первой главе диссертации анализ показывает, что, кроме «Видения Конна» и «Арахического юридического стихотворения», проанализированного Э. Макнилом и Д. Бинчи [Binchy 1971], к этому же стихотворному размеру относятся панегирические лейнстерские тексты из собрания [Meuer 1914], вторая часть юридического трактата «Суждения Диан-Кехта» и наиболее крупный стихотворный фрагмент «Суждений благородных», изданный Л. Брятнахом [Breatnach 1987] (анализ другого фрагмента «Суждений» со стихотворным вкраплением в том же размере представлен в [Николаев 2009]).

В заключительном разделе первой главы на основе данных германской, итальянской и хеттской поэтических традиций выдвигается гипотеза о возможном индоевропейском происхождении акцентно-аллитерационной системы версификации.

Вторая глава диссертации посвящена анализу двучленных эпитетов в ранней ирландской панегирической поэзии.

В первой части главы подробно рассматриваются положения, выдвинутые в монографии В.П. Калыгина «Язык древнейшей ирландской поэзии» [Калыгин 1986] — единственной специальной работе, посвященной данной проблематике (за исключением узколингвистических исследований, таких как [Wagner 1982]). Ранние ирландские поэтические тексты рассматриваются В.П. Калыгиным на фоне праиндоевропейской поэтической традиции. С одной стороны, исследователь предлагает этимологии для ключевых слов-концептов, используемых в панегирических текстах, а с другой — усматривает в поэтической технике филидов наследие архаической анаграмматической поэзии, принципы которой были установлены Ф. де Соссюром. С нашей точки зрения, однако, приводимые В.П. Калыгиным примеры использования этой техники в конкретных текстах неубедительны. Весьма вероятно, что традиция

филидической «темной речи», представленная в трактатах и комментариях, датируемых X–XI вв. и не подтверждаемая надежными примерами из ранней поэзии, представляет собой сравнительно позднее явление, не восходящее напрямую к архаической индоевропейской поэтике и берущее свой исток в эзотерической латинской поэзии и грамматической традиции VII–VIII вв., традиционно связываемых с Британскими островами (ср. писания Вергилия Грамматика и «Гесперийские речения»).

Во второй части главы предлагается анализ двучленных эпитетов, встречающихся в ранней ирландской поэзии, и их сравнение с данными кельтской ономастики первой половины I тыс. н. э. Перед тем как приступить к сравнительному анализу, мы приводим полный список встретившихся нам эпитетов, разделенный на две части: эпитеты с независимым употреблением и эпитеты, являющиеся частью имени персонажа. Эпитеты, принадлежащие к каждой из этих групп, в свою очередь разделены на основании принятой в индоевропеистике классификации композитов: на детерминативные композиты (татпуруша), копулативные композиты (двандва) и экзоцентрические композиты (бахуврихи). Также в выборке содержатся примеры композитов с глагольной вершиной и композитов типа «обратного бахуврихи» (термин К.Х. Шмидта), где определение следует за определяемым, ср. композит-татпуруша *Findbarr* ('светло-головый') и соответствующий ему обратный бахуврихи *Barrfhind* ('голово-светлый'). По итогам рассмотрения материала было установлено, что двучленные композиты — имена и прозвища демонстрируют большее разнообразие, чем свободные двучленные эпитеты, предназначенные скорее для характеристики персонажей как представителей аристократического воинского слоя, чем для их индивидуализации. Разнообразие проявляется не только в том, что двучленные имена/прозвища не повторяются, но и в том, что почти не

повторяются их составляющие части (за исключением вероятного случая передачи части композита *-find* по наследству). Также мы видим, что в именах существенно чаще, чем в эпитетах, встречаются обратные бахуврихи.

В результате сравнительного анализа были выявлены следующие соответствия ирландских двучленных эпитетов данным архаической ирландской (сохранившейся в огамической эпиграфике), бриттской и галльской ономастики:

1) основа *búad* ‘победа’: **búaidgníad**; **búaidrí** (тж. ср. **búaidBairchedo**) — галльск.: **Boudi-latis** (значение второй части неясно);

2) эпитеты, содержащие основу *cath* ‘битва’: **cathmíl**; **chathbúadaig**; **cathrí** — огам. **CATUVIR** ‘Битвы муж’; галльск.: **Catumagus** ‘Великий в битве’; **Catuslugi** ‘Битвенные отряды’ (этноним); также **Caturix** (= **cathrí**) как эпитет Марса [CIL XIII: 06474]; бриттск.: **Catugnavus** ‘Знающий битву’;

3) основа *dag* ‘хороший, добрый’: **dagrí** — галльск.: **Dagomagus** ‘Хорошо великий’¹; бриттск.: **Dagobiti** ‘Принадлежащие к хорошему миру’ (название племени);

4) эпитеты, содержащие основу *mór* ‘великий’: **márcharptech**; **márgein**; **márríg** — галльск.: **Dagomarus**, **Nertomarus** ‘Велико-сильный’, обратный бахуврихи **Vomarus** ‘великий бык’ и др.;

5) основа *nert* ‘сильный’: **nertmaith** — галльск.: **Nertomarus**, **Nertobriga** ‘Могучий холм’ (топоним);

6) основа *rí* ‘король’: **maithrí**; **cathrí**; **flaithrí**; **fiánrí**; **óinrí**; **márrí**; **ánrí**; **gargrí**; **dagrí**; **macrí** — огам. **CVNORIX** ‘Пес-король’; галльск.: **Caturix** (= **cathrí**), **Dumnorix**, **Albiorix**, **Biturix** (все три, по-видимому, со значением ‘Повелитель мира’), **Cingetorix** ‘Царь-воин’, **Vercingetorix** ‘Царь-

¹ За пределами рассматриваемого корпуса, в Мартирологе И Гормана [Stokes 1895: Sep. 11], зафиксирован эпитет *degmór*.

сверхвоин’, **Suadurix** ‘Сладкий/приятный царь’, **Ulidorix** ‘Царь пиршества’; также кельтиберское имя: **Teiuoreikis** ‘[Связанный с] божеством царь’; бриттск.: **Marorix** (= **macrí**), **Morirex** ‘Моря царь’, **Vindiorix** ‘Белый царь’, **Tancorix** ‘Мирный царь’.

7) основа *gein* ‘рождение, отпрыск’: **ángein**, **masgein**, **márgein**, **nárgein** — огам. **BRANOGENI** ‘Вороном рожденный’; бриттск. **Matugenus** ‘Хорошо рожденный’;

8) основа *gnaid* ‘знающий’: **murgnaid** — бриттск. **Catugnavus** ‘Битву знающий’;

9) основа *maith* ‘хороший, благородный’: **nertmaith** — бриттск. **Matugenus**;

10) основа *muir* ‘море’: **murgnaid** — бриттск. **Morirex**.

Некоторые элементы могут вступать в различные сочетания и входить в композиты разных типов:

murgnaid — **Morirex** (и далее все имена с **-rix**) и **murgnaid** — **Catugnavus**;

nertmaith — **Nertomaros** (ср. тж. ирландские эпитеты с начальным **már-**) и **nertmaith** — бриттск. **Matugenus** ‘Хорошо рожденный’ (ср. тж. ирландские эпитеты с **-gein**).

Отметим, кроме того, уже неоднократно рассматривавшийся в литературе бахуврихи-композит *sochlu* — это единственный из рассматриваемых нами эпитетов, которому находятся параллели из некельтских традиций: гр. *euklees*, др.-инд. *suśravas-*, авест. *husrauuah-* [Campanile 1988: 45]. При этом, однако, мы не можем сказать, был этот эпитет унаследован или образован заново по продуктивной модели (ср. древнеирландские композиты с *so-* [DIL: s. v. *so*₂]).

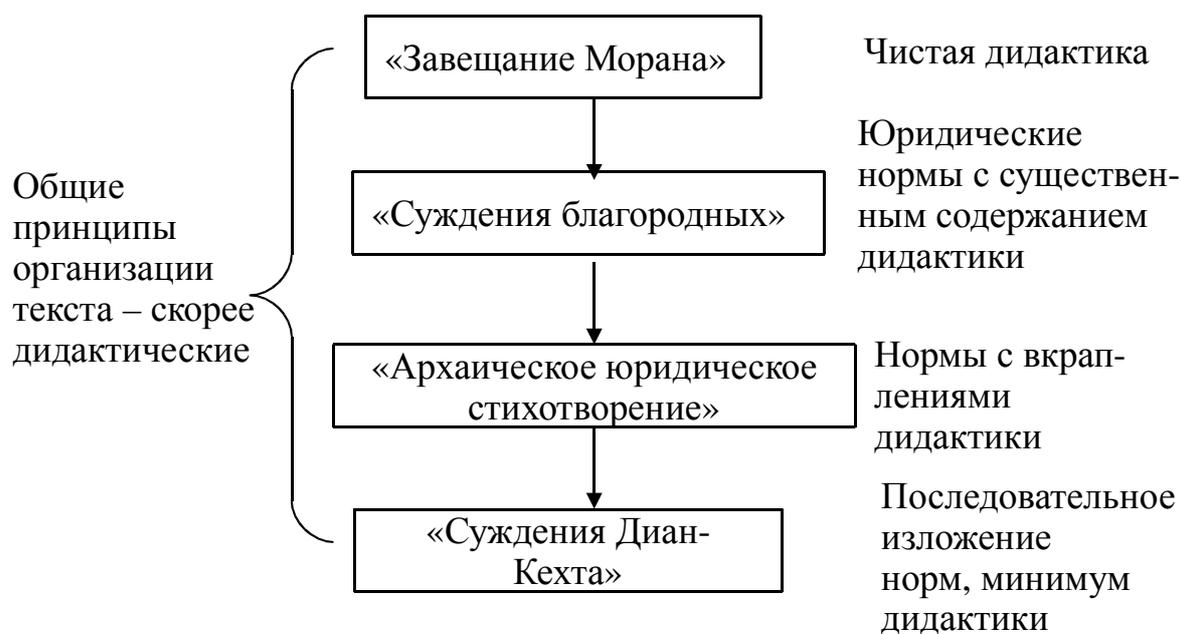
Подобные аналогии можно найти и для ирландских имен собственных, содержащихся в рассматриваемых текстах (см., например,

синонимическую пару *muirgnaid* — *Lergnaid* и бриттск. *Catugnavus*). Однако поскольку составные части эпитетов и имен/прозвищ представляют собой не полностью совпадающие множества, соответствия для имен будут другими: [Coirpre] *Life-chair* — бриттск. *Ande-carus* ‘Усил. префикс + любимый’; [Nuadu] *Arggat-lám* — бриттск. *Argento-koxos* ‘Серебрянно-ногий’; часто использовался в ранний период корень *uindo*, родственный ирландскому *find* ‘белый светлый’, ср. некоторые бриттские примеры: *Briti-venda* (женское имя, первая половина непонятна), обратный бахуврихи *Cuno-vendus* ‘Пес белый’, *Vindio-rix* ‘Белый царь’.

По итогам анализа приведенного материала предлагается следующая историческая гипотеза. В рамках кельтской устной традиции, включавшей в себя элементы поэтического языка и приемы имянаречения, с индоевропейского периода сохранился способ создания имен с ярким, «рекламным» звучанием. Континентальные галльские и бриттские данные, а также свидетельства огамических надписей показывают, что информация, заключенная в имени, должна была быть понятной — имена должны были быть значимыми. Фонетические изменения, произошедшие в протоирландском языке в V в. н. э., сделали многие старые имена этимологически непрозрачными, из-за чего, возможно, возникла традиция прозвищ, образованных по той же модели, что и старые двучленные имена (в эпиграфике дополнительных эпитетов при именах нет). Параллельно продолжала существовать практика создания двучленных имен как таковых (*Trénmór*, *Lergnaid*), но также были в ходу поэтические двучленные эпитеты со свободным употреблением. Все эти три рукава традиции объединялись общими способами словообразования, а также набором основ для композитов, унаследованным еще со времен кельтской общности.

Третья глава посвящена анализу жанровых признаков, которые

характерны для архаических ирландских юридических текстов, написанных в стихах или содержащих стихотворные вставки. Нами были выдвинуты аргументы в пользу того, что многие ирландские архаические юридические тексты формально можно отнести к дидактическому жанру (юридическое знание в них представлено как передаваемое от учителя ученику — адресату текста; нередко собственно юридические нормы перемежаются поучениями общего характера). По итогам разбора нескольких юридических текстов нами была предложена следующая обобщающая схема:

Окончательно процесс избавления юридических сочинений от дидактических элементов произошел после завершения формирования прозаического жанра юридического трактата. Создатели такого рода текстов основывались на латинских образцах и нередко дистанцировались от более архаического «права фениев» (*fénechas*), связывавшегося ими со стихотворной формой, — для подтверждения данного тезиса в главе производится разбор начального фрагмента трактата VIII в. «Разветвленное приобретение».

Среди архаических ирландских юридических текстов также можно выделить другую группу: в них основой изложения является не дидактическая рамка, а этиологический сюжет. В рассмотренных текстах представлены этиологические сюжеты двух видов: в одном случае описывается некий прецедент, послуживший основанием для создания описываемой далее нормы, в другом случае описывается также сам процесс создания нормы (некий облеченный авторитетом персонаж произносит по поводу происшедшего нормативное суждение). Примером этиологического сюжета первого типа служит стихотворное повествование о Фергусе Ферглетехе, включенное в состав трактата о видах конфискации имущества («Cethairshlicht Athgabálae»). Более многочисленны в нашей выборке примеры второго типа. К ним относятся начальный фрагмент «Последних суждений благородных», «Ложные суждения Карадния», «О вступлении во владение» и «Тяжба Айлиля и Арта».

Показательно, что прецедентное время ирландских юридических текстов — как тех, что используют дидактическую рамку, так и тех, где встречаются этиологические вкрапления, — относится к легендарной эпохе ирландской истории, периоду жизни Конхобара и Кухулина, Атирне Настырного, Фередаха Светло-удачливого и Конна-ста-битв. Подобная ориентация на авторитет древности указывает на гипертрадиционный характер ирландского права и позволяет понять, почему в сохранившихся текстах мы практически не видим прямых отсылок к действиям юристов и законодателей, работавших в историческую эпоху.

Жанровый анализ архаических ирландских юридических текстов позволяет, с нашей точки зрения, пролить свет на проблему их происхождения: в литературах древности не представлены юридические тексты, написанные в стихах или содержащие существенные стихотворные вкрапления (стихотворные индийские дхармашастры наследуют более

ранним прозаическим дхармасутрам), и ирландская традиция является в этом отношении уникальной. По-видимому, отразившаяся в источниках система раннего ирландского права представляет собой результат специфического развития устных дидактического и этиологического жанров, широко представленных в литературах древности и раннего средневековья (ср. «Труды и дни» Гесиода и «Речи Высокого» Старшей Эдды). Если в других традициях появление письменности способствовало становлению принципиально новой юридической жанровой системы, основанной на сжатом изложении норм в форме прозаических перечней, то составители ранних ирландских правовых текстов, несмотря на усвоение не только латинской письменности, но и памятников христианской латинской культуры (заимствования из них содержатся в самых ранних законах), какое-то время пытались сохранять юридическую традицию в ее исконном облике. Свою роль здесь могла сыграть цеховая замкнутость ирландских юристов, желавших сохранить за собой статус хранителей сложного специфического знания.

В Заключении суммируются сделанные выводы.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Николаев Д.С. Двучленные эпитеты в ранней ирландской поэзии // Вестник РГГУ. 2011. № 9. С. 108–123.

Николаев Д.С. Магия формулы и магия жанра: ирландская заговорная и панегирическая поэзия // Магия формулы. Материалы круглого стола / под ред. Д.С. Николаева. М.: Тезаурус, 2009. С. 43–49.

Николаев Д.С. «Книга захватов Ирландии» на фоне устной и письменной исторической традиции // Вестник РГГУ. 2009. № 9. С. 65–74.

Литература

- Веселовский 1940 — Веселовский А.Н. Историческая поэтика / вступ. ст., сост., примеч. В.М. Жирмунского. Л., 1940.
- Гаспаров 1989 — Гаспаров М.Л. Очерк истории европейского стиха // М., 1989. 302 с.
- Дубянский 1989 — Дубянский А.М. Ритуально-мифологические истоки древнетамильской лирики. М., 1989. 236 с.
- Калыгин 1986 — Калыгин В.П. Язык древнейшей ирландской поэзии. М., 1986. 127 с.
- Королев 1984 — Королев А.А. Древнейшие памятники ирландского языка. М., 1984. 208 с.
- Мелетинский 1963 — Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. М., 1963. 462 с.
- Мелетинский 1968 — Мелетинский Е.М. «Эдда» и ранние формы эпоса. М., 1968. 364 с.
- Мелетинский 1972 — Мелетинский Е.М. Первобытные истоки словесного искусства // Ранние формы искусства. М., 1972, С. 149–190.
- Мелетинский 1986 — Введение в историческую поэтику эпоса и романа. М., 1986. 318 с.
- Мелетинский 2000 — Мелетинский Е.М. От мифа к литературе: Учебное пособие. М., 2000. 169 с.
- Монроу 1978 — Монроу Дж.Т. Устный характер доисламской поэзии // Арабская средневековая культура и литература. М., 1978. С. 93–130.
- Неклюдов 2006 — Неклюдов С.Ю. Литературно-фольклорные реконструкции и проблемы палеофольклора // Слово и мудрость Востока. Литература. Фольклор. Культура. К 60-летию акад. А.Б. Куделина. М., 2006. С. 287–295.
- Николаев 2009 — Николаев Д.С. Магия формулы и магия жанра: ирландская заговорная и панегирическая поэзия // Магия формулы. Материалы круглого стола / под ред. Д.С. Николаева. М.: Тезаурус, 2009. С. 43–49.
- Тестелец 2001 — Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001. 798 с.
- Фрейденберг 1978 — Миф и литература древности. М., 1978. 896 с.
- Фрэзер 1990 — Фрэзер Дж.Дж. Фольклор в Ветхом Завете. М., 1990. 544 с.
- Ценгер 2008 — Введение в Ветхий Завет / под. ред. Э. Ценгера. М., 2008. 802 с.
- Binchy 1941 — Binchy D.A. (ed.) *Críth gablach*. Dublin, 1941. xx + 109 pp.
- Binchy 1943 — Binchy D.A. The linguistic and historical value of the Irish law tracts // London, 1943. 35 pp.
- Binchy 1966 — Binchy D.A. (ed.) *Bretha Déin Chécht* // *Ériu* Vol. 20. 1966. P. 1–66.
- Binchy 1971 — Binchy D.A. An archaic legal poem // *Celtica*. Vol. 9. 1971. P. 152–168.
- Breatnach 1984 — Breatnach L. Canon law and secular law in early Ireland: the significance of *Bretha nemed* // *Peritia*. Vol. 3. 1984. P. 439–459.
- Breatnach 1987 — Breatnach L. *Uraicecht na ríar: the poetic grades in early Irish law*. Dublin, 1987. xii + 189 pp.
- Breatnach et al. 1984 — Breatnach L., Breen A., Ó Corráin D. The laws of the Irish // *Peritia*. Vol. 3. 1984. P. 382–438.
- Brugmann 1906 — Brugman K. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen / Bd. 2, 1. Allgemeines, Zusammensetzung (Komposita),

Nominalstämme. Strassburg, 1906.

Campanile 1988 — Campanile E. Die älteste Hofdichtung von Leinster. Alliterierende reimlose Strophen. Wien, 1988. 71 pp.

Carey 1992 — Carey J. A review of 'Pagan Past and Christian Present in Early Irish Literature' by K. McCone // *Speculum*. Vol. 67, No. 2. Apr., 1992. P. 450–452.

Carney 1955 — Carney J. *Studies in Irish literature and history*. Dublin, 1955. xi + 429 pp.

Carney 1983 — Carney J. The dating of early Irish texts, 500–1100 // *Éigse*. Vol. 19/2. 1983. P. 177–216.

Carney 1989 — Carney J. The dating of archaic Irish verse // *Media and communication in early Irish literature* / S.N. Tranter, H.L.C. Tristram (eds.). Tübingen: Narr, 1989. P. 39–55.

Chadwick, Chadwick 1932–1940 — Chadwick H.M., Chadwick N.K. *The growth of literature*. 3 voll. Cambridge, 1932–1940.

CIH — *Corpus iuris hibernici* / ed. D.A. Binchy. Dublin, 1978. 6 voll. xxviii + 2343 pp.

CIL — *Corpus Inscriptionum Latinarum*. *Inscriptiones trium Galliarum et Germaniarum Latinae* / Edid. O. Hirschfeld, C. Zangmeister. 1899–1933.

CPNRM — *Celtic Personal Names of Roman Britain* [Электронный ресурс] : University of Cambridge. — Электрон. данные. — Cambridge, 2010: — Режим доступа: <http://www.asnc.cam.ac.uk/personalnames/>, свободный. — Загл. с экрана. — Данные соответствуют 6.03.2010.

DIL — *Dictionary of the Irish language*. Compact edition. Dublin, 1983. 632 pp.

Dillon 1962 — Dillon M. (ed.) *Lebor na cert*. Dublin, 1962. xxv + 194 pp.

Ellis Evans 1967 — Ellis Evans D. *Gaulish personal names: A Study of some Continental Celtic Formations*. Oxford, 1967. 492 pp.

Gunkel 1901 — *Handkommentar zum Alten Testament: in Verbindung mit anderen Fuchgelehrten*. Abt 1, Die historischen Bücher. Band 1, Genesis (hrsg. von W. Nowack). Göttingen, 1901. lxxiv + 450 pp.

Gwynn 1942 — Gwynn E.J. An Old-Irish Tract on the Privileges and Responsibilities of Poets // *Ériu*. Vol. 13. 1942. P. 1–60, 220–36.

Jackson 1964 — Jackson K.H. *The oldest Irish tradition; a window on the iron age*. Cambridge, 1964. 54 pp.

Kelly 1976 — Kelly F. (ed.) *Audacht Morainn*. Dublin, 1976. xlv + 83 pp.

Kirkpatrick 1988 — Kirkpatrick P. *The Old Testament and folklore study*. Sheffield, 1988. 152 p.

Matasović 2009 — Matasović R. *Etymological Dictionary of Proto-Celtic*. Leiden. 544 pp.

McCone 1990 — McCone K. *Pagan past and Christian present in early Irish literature*. Maynooth, 1990. x + 277 pp.

Meier-Brügger et al. 2003 — Meier-Brügger M., Fritz M., Mayrhofer M. *Indo-European Linguistics*. Berlin, New York. 384 pp.

Meyer 1913 — Meyer K. Über die älteste irische Dichtung. I. Rhythmische alliterierende Reimstrophen. (Abhandlungen der königl. preuss. Akademie der Wissenschaften, no. 6). Berlin, 1913. 61 pp.

Meyer 1914 — Meyer K. Über die älteste irische Dichtung. II. Rhythmische alliterierende reimlose Strophen. (Abhandlungen der königl. preuss. Akademie der Wissenschaften, no. 10). Berlin, 1914. 40 pp.

Murphy 1952 — Murphy G. On the Dates of Two Sources Used in Thurneysen's 'Heldensage' // *Ériu*. Vol. 16, Contributions in Memory of Osborn Bergin. 1952. P. 145–156.

O'Curry 1873 — O'Curry E. *Lectures on the manuscript materials of ancient Irish*

history: delivered at the catholic university of Ireland. Dublin, 1873. xxviii + 722 pp.

Parry 1971 — The making of Homeric verse: the collected papers of Milman Parry. Oxford, 1971. lxii + 483 pp.

Stokes 1895 — Féilire húi Gormáin / ed. W. Stokes. London. 411 pp.

Thurneysen 1921 — Thurneysen R. Die irische Helden- und Königsage bis zum siebzehnten Jahrhundert. Halle. x + 708 pp.

TP II — Thesaurus palaeohibernicus: Vol. II: Non-biblical glosses and scholia, Old-Irish prose, names of persons and places, inscriptions, verse, indexes, with supplement by Whitley Stokes. Cambridge, 1901. xl + 506 pp.

Uhlich 2002 — Uhlich J. Verbal governing compounds (synthetics) in Early Irish and other Celtic languages // Transactions of the Philological Society. Volume 100. Issue 3. P. 403–433.

Wagner 1982 — Wagner H. A Syntactical Feature of Archaic O. Ir. Poetry // Zeitschrift für celtische Philologie. Vol. 39. P. 78–82.